

Научная статья

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.17

О морально-нравственной ценности переводных китайских народных сказок как адаптированных фольклорных текстов для изложений по русскому языку

Алексей Викторович Упоров

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия, alexuporov1994@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6220-6707>

Аннотация. В статье в лингводидактических целях актуализирована проблема теоретико-практического осмысления морально-нравственного содержания переводных китайских фольклорных сказок как адаптированного текстового дидактического материала для изложений по русскому языку в общеобразовательной и профессиональной школе. Рассмотрено содержание понятий «нравственность» и «нравственное воспитание». Актуализирована роль переводных сказок народов Китая как источника нравственно значимого дидактического материала для изложений по русскому языку. Выявлены типичные сюжеты китайских сказок, отражающие нравственные представления. Выбраны фрагменты китайских сказок, иллюстрирующие типичные морально-нравственные ситуации. В этих фрагментах проанализированы языковые средства выражения морально-нравственного содержания. Делается вывод, что адаптированные переводчиками и редакторами китайские сказки на русском языке не уступают по качеству аутентичным русскоязычным материалам для изложений по русскому языку и могут использоваться в целях попутного морально-нравственного воспитания учащихся общеобразовательной и профессиональной школы.

Ключевые слова: фольклорный текст, аутентичный текст, переводной текст, адаптированный текст, русский язык в школе, текстовый дидактический материал, изложение, китайская народная сказка, мораль, нравственность.

Для цитирования: Упоров А. В. О морально-нравственной ценности переводных китайских народных сказок как адаптированных фольклорных текстов для изложений по русскому языку // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 260—276. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/17_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.17.

Original article

On the moral and ethical value of translated Chinese folktales as adapted folklore texts for written rendering in the subject “Russian language”

Aleksey V. Uporov

Katanov Khakass State University, Abakan, Russia, alexuporov1994@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6220-6707>

Abstract. For linguodidactic purposes, the article reveals the problem of theoretical and practical understanding of the moral content of translated Chinese folktales as an adapted didactic text material for written rendering in the subject “Russian language” in general education and vocational schools. The content of the concepts of “morality” and “moral education” is considered. The role of translated tales of the peoples of China as a source of morally significant didactic material for rendering in the Russian language has been highlighted. Typical plots of Chinese folktales reflecting moral ideas are revealed. The fragments of Chinese folktales illustrating typical moral situations are selected. In these fragments the linguistic means of expressing the moral content are analyzed. It is concluded that Chinese folktales in Russian adapted by translators and editors are not inferior in quality to

© Упоров А. В., 2023

authentic Russian-language materials for written rendering in the subject “Russian language” and can be used for the purpose of accompanying moral education of students in general education and vocational schools.

Keywords: folklore text, authentic text, translated text, adapted text, Russian language at school, didactic text material, written reproduction, Chinese folktale, morality, ethics.

For citation: Uporov A. V. On the moral and ethical value of translated Chinese folktales as adapted folklore texts for written rendering in the subject “Russian language”. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 1 (45), pp. 260—276. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.45.17>.

Введение

В статье рассматривается вопрос обогащения текстового дидактического материала (далее ДМ) для изложений по русскому языку текстами переведенных на русский язык китайских народных сказок, имеющих морально-нравственную значимость. Этот содержательный аспект переводных фольклорных сказок весьма актуален в условиях тесных социально-экономических отношений России и Китая и в свете общих духовных ценностей народов этих великих государств.

«Переводные тексты китайских народных сказок вполне применимы при обучении русскому языку (как государственному), так как сказки всех народов мира имеют воспитательно-познавательный характер» [20, с. 138]. Обучение русскому языку с использованием китайских сказок помогает расширять кругозор учащихся, рассказывать им об отношениях между людьми и формировать их нравственность.

Актуальность переводных китайских сказок бесспорна, так как они содержат необходимый грамматический материал, служат основой развития навыков всех видов речевой деятельности, представляют собой русскоязычные образцы художественного и разговорного стилей речи, транслируют общечеловеческие ценности и помогают формировать оптимистическое мироощущение. Диалог культур, ознакомление русскоязычных учащихся с образцовыми текстами, порожденными тысячелетней культурой китайского народа как нашего основного восточного соседа, соответствует культурологическому подходу к обучению языкам.

Новизна темы в том, что переводные китайские сказки, ранее рассмотренные как новый вид текстового дидактического материала по русскому языку (см., напр.: [20; 21; 29]), впервые проанализированы нами с педагогической и лингводидактической сторон в аспекте морально-нравственного содержания потенциальных текстов для изложений в общеобразовательной и профессиональной школе.

Мы рассматриваем аутентичный текст в связи с переводным в контексте преподавания русского языка как родного и государственного. Полагаем, что «в современной образовательной и социокультурной ситуации непрерывная работа педагогов-русистов по обновлению текстовой базы для изложений актуальна для достижения предметных результатов по учебному предмету “Русский язык” в соответствии с требованиями ФГОС ООО-2021, в том числе с помощью реализации межпредметных связей русского языка (родного и государственного), китайского языка как иностранного, русской и китайской литературы — на примере фольклорных сказок» [21, с. 281].

Принцип «безусловного внимания к русской художественной литературе как источнику дидактического материала по русскому языку является абсолютным лишь для учебного предмета ФГОС ООО-2021 «Русский (родной) язык». Для основного предмета «Русский язык» (в значении *государственный*) значимы также *переводные* тексты — и авторские, и фольклорные» [21, с. 272].

Мы придерживаемся традиционного (см., напр. [15]) понимания изложений как типа устно-письменных работ по русскому языку. Во-первых, этот тип работ представляет собой письменный пересказ аудированного (прослушанного) исходного текста, содержание

и языковое оформление которого необходимо запомнить и записать подробно или сжато в полном или выборочном виде. Во-вторых, это вторичный текст как продукт учебной работы обучающихся, к которому предъявляется комплекс требований (и содержательных, и композиционных, и речевых, и правописно-языковых), оцениваемый по определенным методическим критериям и нормативам. Изложения имеют «более высокий лингводидактический потенциал, так как они помогают обнаружить большее разнообразие ошибок» [1, с. 4—5].

Качество вторичного текста в определенной мере обусловлено содержательно-смысловыми, речевыми и языковыми особенностями исходного текста. Этот текст может быть аутентичным произведением (фрагментом), в том числе аутентичным адаптированным, и переводным адаптированным. Это является важной предпосылкой использования переводных китайских сказок на русском языке в конкретных условиях предметной подготовки в школе по учебному предмету «Русский язык», а также в училищах, колледжах и техникумах по дисциплине «Русский язык и культура речи».

Цель исследования — для обогащения текстового дидактического материала по русскому языку выявить морально-нравственный компонент в переводных китайских сказках, отражающих типовые жизненные ситуации нравственного характера, актуальные для современных жителей России, Китая и других стран.

Задачи: выявить сущность понятий *мораль*, *нравственность*; определить роль фольклорных текстов в попутном морально-нравственном воспитании детей и взрослых; выявить типичные для китайских сказок сюжетные ситуации морально-нравственного характера; произвести отбор бытовых сказок как потенциальных текстов для изложений и в каждой из выбранных сказок определить лексические и грамматические средства выражения морально-нравственного компонента их содержания.

Результаты исследования

О понятии «нравственность» и содержании нравственного воспитания

Согласно Е. В. Кротову, «базовые национальные ценности... определяют содержание духовно-нравственного воспитания, развития и социализации» [13, с. 198], как напоминает автор, этот тезис актуализирован и в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г.».

Тезис о неразрывности обучения и воспитания школьников на уроках русского языка как «приготовлении человека быть человеком» (Н. И. Пирогов) конкретизирован многими учителями-словесниками и методистами-русистами. Так, в систему работ, помогающих освоению школьниками нравственных понятий, А. Д. Дейкина включает изложения на «жизненно важные темы», в том числе изложение с продолжением — «с творческим завершением», сочинения на нравственные темы, «о нравственных ориентирах и идеалах», о патриотизме, «национальном идеале и его связи с общечеловеческим идеалом». В качестве основы изложений автор актуализирует рассказы для школьников (напр.: А. Приставкин — «Козье молоко», «Товарищ Гонцова», «Рабочая порция», «Солдат и мальчик», «Ночевала тучка золотая»; А. Гайдар — «Совість», Н. Федоров — «Курточка», А. Цессарский — «Мужество»; и др.), в которых отражены положительные нравственные поступки и негативные в разных «нравственных коллизиях» [7, с. 105—124].

В. Л. Бенин, рассматривая образование как фактор национальной безопасности, отмечает, что «кризис культуры, а с ним и падение уровня образования, и разрушение культурных основ народной жизни всегда связаны с кризисом духовности» [2, с. 11]; его позицию разделяет Е. А. Плеханова [23, с. 62]. У многих школьников сегодня «искажены представления о добре и зле, милосердии и жестокости, справедливости и лживости и

т.д.», поэтому перед современной педагогикой ставят задачу «определения образа нравственного воспитания на всех уровнях» [11, с. 29].

Наряду с общим понятием «нравственное воспитание» в публикациях используются и конкретизирующие понятийные термины, например, воспитание «морально-нравственное», «духовно-нравственное», «этическое», воспитание качеств «нравственных», «морально-этических».

Понятие *нравственность* тесно связано с понятиями *мораль* и *этика*. Мораль понимается как «вся сфера морального сознания (нормы, заповеди, кодексы, личные убеждения) <...> мораль относится к сфере знания, нравственность — к практике, к действию» [9, с. 6]. В широком значении «мораль — нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а также сама нравственность» [18, с. 363]. В «Современном словаре по педагогике» *нравственность* (она же *мораль* в узком значении) характеризуется как «совокупность норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения, стимулирующих или тормозящих их поведение и деятельность» [27, с. 495].

Нравственность понимается многопланово. По мнению Б. Т. Лихачева, это умение «образуется из глубоко личных интеллектуально-эмоциональных убеждений, самостоятельно вырабатываемых, контролирующих потребности и мотивы, определяющих интересы, направленность личности, ее духовный облик и образ жизни» [14, с. 15]; по Н. Е. Щурковой — «душевное признание Человека как наивысшей ценности жизни и проявление такого отношения в созидании блага для людей либо для отдельного человека», а «безнравственность — пренебрежение благом людей, деяния, наносящие ущерб личности и обществу — материальный, физический, духовный, и представляющие угрозу жизни людей на земле» [33, с. 44]. По словам А. З. Рахимова, это «сфера нравственной свободы личности, когда общественные и общечеловеческие требования совпадают с внутренними мотивами, областью самодеятельности и творчества человека, внутреннего самопринуждения» [25, с. 436].

Общее мнение состоит в том, что нравственные качества человека разумного являются высшими общечеловеческими ценностями цивилизации.

Содержание нравственного воспитания является компонентом содержания воспитания как системы «знаний, убеждений, навыков, качеств и черт личности, устойчивых привычек поведения, которыми должны овладеть учащиеся в соответствии с поставленными целями и задачами» [24, с. 27]. В качестве наиболее значимых ценностей в современной теории воспитания называются «Добро, Истина, Красота, Жизнь, Человек, Земля как общий дом человечества. Эти ценности должны быть “открыты” воспитанниками, осмыслены и присвоены ими» [28, с. 729]. В содержании морально-нравственного воспитания недопустима очевидная *назидательность* без диалога, предполагающая лишь «монологическое взаимодействие, центрацию на педагоге» [28, с. 732].

В семье и школе обычно много внимания уделяют воспитанию комплекса нравственных качеств личности, в числе которых честность, отзывчивость, сочувствие и доброта, позитивное отношение к людям — внимательное, доброжелательное, умение прощать, признавать свою вину, отвечать за свои поступки и исправлять ошибки, добросовестное отношение к делу, трудолюбие, уважение к людям труда, внимание к старикам и детям, умение доводить дело до конца и др. Согласно С. В. Веретенниковой, проанализировавшей научные статьи по нравственному воспитанию за 2019 год, описание авторами опыта морально-нравственного воспитания опирается в основном на религиозные, а не на светские ценности [4, с. 110]. На фоне повышенного внимания к религиозным ценностям считаем целесообразным исследовать вопросы нравственного воспитания на осно-

ве светских ценностей, в том числе представленных в фольклорных произведениях. Ценности, воплощенные в культуре, отражены в произведениях искусства, нормах морали, традициях, высказываниях, поступках и т.д. [28, с. 729].

Тексты в учебниках по русскому языку обычно имеют более выраженный познавательный, нежели воспитательный характер. А в дидактических публикациях снова и снова поднимается вопрос продуманного отбора литературно-художественного произведения, всецело влияющего на личность юного читателя (напр.: [8]). «Чтение фольклорных текстов, их лингвистический и литературоведческий анализ на уроках гуманитарного цикла в школе занимают важное место в формировании духовного мира обучающихся, их морально-этических качеств, в осмыслении материальных реалий» [10, с. 2]. Наше внимание будет сосредоточено на китайских народных сказках как культурно значимых текстах, отражающих ментальность китайского народа. В Китае важное место занимает конфуцианство — этико-философское учение Конфуция. В этом учении есть понятие «пяти добродетелей»: человеколюбие (*жэнь*), долг (*и*), ритуал (*ли*), мудрость (*чжи*), искренность (*синь*). Другим важным принципом конфуцианства является сыновняя почтительность (*сяо*). Эти моральные принципы глубоко укоренились в сознании китайцев и находят отражение в сказках народов Китая.

Роль сказок в процессе нравственного воспитания подрастающего поколения

Фольклорные произведения разных народов мира, в том числе России и Китая, издавна считаются бесценным и неиссякаемым источником морально-нравственного воспитания формирующегося человека, так как представляют жизненный опыт людей и их коллективную мудрость. Такие сказки хорошо воспринимаются детьми и взрослыми. Обсуждение поступков и речи героев является обязательным моментом «присвоения» правил нормального поведения в разных ситуациях. Для осмысления прочитанного применяют задания «Незаконченный рассказ», «Нестандартная ситуация», «Что герой сделал неправильно?», «Как ему следовало поступить?» [17, с. 449].

О совпадении нравственных основ сказок разных народов писатель В. Белов сказал так: «Я с удивлением узнал, что сказки индейцев, например, или африканских негров удивительно похожи на наши, русские. Оказалось, что сходны у разных народов не только сюжеты сказок, сходны и основные представления о нравственности» (цит. по: [7, с. 119]).

Общеизвестно, что сказка воспитывает лучше нравочений, пробуждает фантазию, актуализирует «патриотизм, любовь к труду, уважение к старшим, милосердие к слабым, больным и немощным», так как дети «неосознанно перенимают» поведение героев, отношение к людям, животным. Сказка заставляет «задумываться о человеческих достоинствах и пороках: героизме и трусости, добре и зле, хитрости и прямотушии, уме и глупости» [32, с. 245]. Педагогическая ценность сказки состоит в том, что «добро побеждает зло, справедливость наказывает порок», что «нужно дорожить дружбой, слушаться взрослых, не нарушать правила поведения» [32, с. 245—250]. Положительный герой в сказках побеждает по-разному. «Способом достижения цели может быть сила, или ум, или смекалка, или мягкосердечие, или хитрость» [31, с. 119].

Отбор культуроведчески значимого дидактического материала для межпредметно-интегрированного обучения русскому и китайскому языкам в школе и вузе можно осуществлять с помощью рационального использования переведенных на русский язык китайских народных сказок, которые были опубликованы в сотнях книг (подробнее см. [20]).

Фольклорные тексты как источник дидактического материала по русскому языку

Русские, китайские и сказки других народов мира изредка используются в России как источник дидактического материала по языковым предметам и дисциплинам. Опубли-

ликованные переводные тексты китайских народных сказок рассматриваются нами как дидактически адаптированные тексты, так как они в основном предназначены для детей.

При обучении студентов в педколледжах, а также в процессе преподавания русского языка в начальной школе российские педагоги иногда при необходимости используют русские народные сказки и некоторые переводные сказки народов мира. Например, для изложений по русскому языку в педучилище в свое время предлагалась английская сказка «Сорока и ее дети» и индийская сказка «Чьи руки краше» [16, с. 143, 157].

Российские студенты-китаисты обучаются по пособиям на материале китайских сказок (напр.: [26; 30]). Однако в процесс обучения русскому языку в школе или вузе переводные сказки народов Китая практически не включались, в публикациях по предметной методике не рассматривались, хотя в последние годы появились отдельные статьи по этой проблематике [21, с. 269—270]. В частности, были исследованы тексты переводных китайских сказок как средство попутной диагностики и развития навыков русскоязычного аудированного письма-пересказа у лингвистов, изучающих китайский язык как иностранный в российском вузе [29].

Необходимо учитывать, что фольклорный материал, отбираемый с целью обучения языку, должен быть атрибутирован. «Атрибутированный ДМ содержит ссылку на определенного автора и/или источник, чаще всего текстовый. ДМ может быть атрибутированным: а) по автору и источнику, б) по автору, в) по источнику. Например, пословицы, поговорки, загадки и др. фольклорно-афористический ДМ атрибутируется по источнику. Фрагменты художественной литературы зачастую атрибутируются по автору и источнику» [19, с. 145]. Народные сказки атрибутируются обычно по источнику и этносу.

Фольклорные сказки как источник текстового ДМ следует отделять от авторских сказок, написанных по мотивам народных. В авторских сказках текст народной сказки часто изменяется, а иногда и полностью переписывается. В качестве потенциального источника дидактического материала авторские сказки вполне допустимы, но в рамках данной статьи мы их не рассматриваем [20, с. 139].

В классах с изучением китайского языка и культуры в российских школах целесообразно периодически использовать на уроках русского языка переводные тексты китайских народных сказок в целях установления связей между предметами «русский язык» и «китайский язык». Такие тексты помогли бы учащимся лучше понять менталитет народов Китая, китайскую культуру и мифологию. В китайских народных сказках собрана многовековая мудрость этой древней цивилизации, сведения о быте и нравах народа соседствующей с нами страны, а также полезные мысли об отношениях человека и природы, о любви, честности, дружбе, добре и зле, о материальных и духовных ценностях, об отношениях между членами семьи и между людьми в обществе.

Переводной текст как дидактический материал для изложений

В относительно недавних научных работах по-прежнему можно найти утверждение: «текст на уроках русского языка — средство обучения русскому языку; следовательно, источником его должна быть русская литература, произведения, написанные на русском языке, а не переводные» [3, с. 648]. Позволим себе оспорить это утверждение, так как многие переводные китайские народные сказки написаны нормативным русским языком и заслуживают внимания как дополнительный источник текстового дидактического материала по русскому языку [21, с. 273].

Нужно отметить, что целью статьи не является анализ степени адекватности и эквивалентности переводов китайских народных сказок на русский язык, этим занимается критика перевода (см., напр.: [6, с. 398]). Однако, рассматривая переводные тексты китайских сказок как дидактический материал по русскому языку, мы должны смотреть на

качество языка и авторитетность источника текста-перевода. Лучше отдать предпочтение не первым попавшимся китайским сказкам из Интернета, а сборникам китайских сказок на русском языке, официально изданным (с 1956 г.) в авторитетных издательствах, где книги переводятся профессиональными переводчиками и проверяются редакторами, корректорами и гарантированно соответствуют правилам и нормам русского литературного языка [20].

Если мы проводим изложение в классе без изучения китайского языка, то можно выбрать текст, в котором минимальное количество китайских реалий либо они адаптированы под русскую культуру (насколько это возможно). Если же в классе китайский язык изучается как иностранный, то можно отдать предпочтение тексту, в большей степени сохраняющему реалии китайской культуры. В таком случае необходимо расширить круг предтекстовых упражнений, чтобы при чтении текста не нарушалась целостность его восприятия.

Следует учитывать, что в разных переводах могут быть различные подходы к передаче китайских имен, фамилий и звукоподражательной лексики. За образец принято брать систему транскрипции Палладия [22]. В этом контексте советуем рассмотреть в качестве источника дидактического материала сказки в переводе Б. Л. Рифтина. В них для передачи звукоподражательной лексики китайского языка использован прием транскрипции, позволяющий сохранить в переводе «чужое» звучание. Например: *«И на землю медяки посыпались. Только и слышно: цзян-цзян-хуалан; Хуа-ла — это шкатулка упала в воду и пошла ко дну»* [12]. В специализированных классах, где в качестве первого/второго иностранного языка изучается китайский, данный переводческий прием очень важен, так как он актуализирует особенности китайской звукоподражательной лексики.

Типы китайских сказок, отражающих нравственные представления

В труде Дин Найтуна [34] китайские народные сказки разделены на пять крупных категорий: сказки о животных; обычные народные сказки, подразделенные на «религиозные сказки», сказки «о беззаветной преданности и порядочности», «о мудрых словах и действиях», «о разбойниках и злодеях»; шутки; сказки-образцы; трудно классифицируемые сказки. Нравственные вопросы могут решаться в сказках разных категорий. К сожалению, фактически нравственные темы в сказках не совсем соответствуют данной классификации, поэтому мы рассматривали отраженные в них конкретные нравственные ситуации. Основное внимание уделено бытовым сказкам, в которых иногда присутствуют элементы волшебства. Среди переводных сказок не встретились религиозные, поэтому в данной статье они не рассматриваются, как и сказки о разбойниках и злодеях, поскольку нам интереснее жизнь положительных персонажей, их нравственные (хорошие, добрые) поступки.

Многие переводные китайские народные сказки были изданы в прошлом веке, поэтому не отражают новые ситуации из жизни населения Китая XXI века. Однако в большинстве сказок описываются «вечные» жизненные ситуации, бытовые и нравственные вопросы, актуальные для современных россиян и китайцев.

Для аспектного анализа было выбрано 18 волшебных сказок: «Братья Лю», «Платок Нищего», «Чудесная раковина», «Всадник на зеленом коне», «Камни Диди», «Злая мачеха», «Как собака с кошкой враждовать стали», «Птица Чжаогу», «Сказка про хитрого У-гэна и верного Ши-е», «Мимоза», «Портрет девушки из дворца», «Сад нефритовой феи», «Сказка про младшего брата», «Золотая птичка и дух дерева», «Отворитесь, ворота каменные!», «Финиковая косточка», «Зарок», «Шляпа, которая по небу летала, и мотыжка, которая серебро копала». Переводные тексты сказок нами взяты из печатных сборников «Волшебный котел» (атрибутирован по составителю) [5] и «Китайские на-

родные сказки» (атрибутирован по переводчику) [12], имеющих в Сети электронные копии.

В выбранных сказках проблемы нравственных и безнравственных поступков героев связаны с типичными для «старого» Китая жизненными морально-нравственными ситуациями (компонентами). Наиболее частотные — это трудолюбие; самопожертвование ради доброго поступка; помощь другим; награда за добрые поступки; справедливость; спасение животных, помощь им; победа добра над злом, кара за злые поступки; награда за жизненную стойкость; почитание старших; бескорыстность; супружеская верность. Данный список ситуаций может быть дополнен. Он приводится лишь как пример того, какой нравственный выбор могут делать герои сказок в типичной морально-нравственной ситуации из повседневной жизни бедных и богатых людей.

Далее рассмотрим способы языкового выражения нравственной проблематики в выбранных нами переводах китайских народных сказок.

Яркое описание жизненной ситуации с нравственно противоположными поступками героев создается лексическими и грамматическими средствами. Нравственная тематика отражена в языковых единицах разного уровня. Основное средство лексико-грамматического описания морально-нравственных ситуаций — это лексика нравственной тематической группы, синонимы и фразы с разной стилистической окраской. Приведем необходимые лексико-грамматические и иные языковые примеры из разных сказок, распределенные по морально-нравственным ситуациям (см. выше), выбранным нами в качестве базовых компонентов аспектного анализа содержания и языка переводных текстов.

1. Трудолюбие

• *«С тех пор Чжан Ган вставал с зарей, ложился поздно ночью. И поле его снова было лучшим в селе» («Чудесная раковина» [5, с. 54]);*

• *«Молодая хозяйка уважала свекровь и во всем ей помогала. Никогда невестка не сидела без дела» («Всадник на зеленом коне» [5, с. 73]);*

• *«Девушка, хоть и росла в довольстве, безделья не любила и всегда трудилась» («Сказка про хитрого У-гэна и верного Ши-е» [12]);*

• *«Сменю я шелковую юбку на холщовую, не хуже тебя смогу сосновые ветви ломать да туты сажать» («Мимоза» [12]);*

• *«Не побрезговала она бедностью и, как была в золотых браслетах, стала помогать матери Тянь-тая стряпать» («Портрет девушки из дворца» [12]);*

• *«Смышленным да усердным был Цзао-хэ. Быстро научился за плугом ходить, мулов погонять, а про хворост и говорить нечего, всегда больше всех собирал. <...>*

— *Поглядите на Цзао-хэ, маленький, да спорый! А вы! Лентяи, хоть и большие выросли.*

Уж так счастливы Лао Ли с женой, что и сказать трудно! <...> Не только усердный да ловкий у них сын, еще и умный на редкость» («Финиковая косточка» [12]).

Морально-нравственный компонент «трудолюбие» выражается в данных отрывках на лексическом уровне с помощью прилагательных в сравнительной степени (поле было лучшим; больше всех собирал), оценочных прилагательных (усердный, спорый, ловкий), глаголов (помогала).

На синтаксическом уровне необходимое содержание отражено словосочетаниями и фразами, выражающими нравственные черты героя и позитивное отношение к нему (вставал с зарей, ложился поздно ночью; никогда не сидела без дела; стала помогать стряпать), одобрительную оценку его поступков («Поглядите на Цзао-хэ, маленький, да спорый!»; «Уж так счастливы Лао Ли с женой, что и сказать трудно!»). Главная мораль в этих сказках в том, что трудолюбие — одна из основных ценностей, которая де-

лает человека человеком. Любить труд могут все, независимо от материального статуса и происхождения.

2. Самопожертвование ради доброго поступка

- *«Она протянула мешочек бедняку и сказала:*

- *Я собирала этот рис по зернышкам в соломе, которой топлю печь. Но если хозяин узнает, что я подала тебе милостыню, он изобьет нас обоих» («Платок нищего» [5, с. 39]);*

- *«Младшая дочь старосты была девушкой умной и доброй. “Если лягушке послушны земля и воды, — подумала она, — значит, это необыкновенная лягушка”. И дала свое согласие» («Всадник на зеленом коне» [5, с. 73]);*

- *«Старик прошептал ослабевшим голосом:*

- *Люди добрые, несколько лет у меня во рту не было ни кусочка мяса. Дайте немножко мяса, а взамен возьмите эту палку. <...> Диди подошел к старику.*

- *Дедушка, — сказал он, — возьми» («Камни Диди» [5, с. 123]);*

- *«Как-то там невестушка в горах, нарвала листьев или с пустыми руками воротится? <...> Подумала так девушка, взяла белую лепешку, которую ей мать припасла, в кастрюлю супу налила, из мелко пишена сваренного, потихоньку в горы отправилась» («Птица Чжаогу» [12]);*

- *«Лицо у Вана черное, а сердце доброе. Рослым да крепким уродился, руки золотые, а живет бобылем — ни жены, ни детей. Ему бы денег скопить, да где там! Последние штаны заложит, куртку продаст, только бы помочь человеку. Прославился он своей добротой на все деревни — и в южной стороне и в северной» («Сад нефритовой феи» [12]);*

- *«Жалко ему хворост, только снял он его с плеча, в воду положил» («Зарок» [12]).*

Морально-нравственный компонент «самопожертвование ради доброго поступка» воплощается в данных отрывках на лексическом уровне в уменьшительно-ласкательных существительных (*мешочек, по зернышкам, ни кусочка, невестушка*). Это подчеркивает, что бедность и тяжелое положение героев не мешают им совершать добрые поступки. Кроме того, необходимый эффект помогают создавать оценочные прилагательные (*была девушкой умной и доброй; прошептал ослабевшим голосом; люди добрые; лицо черное; сердце доброе; рослым да крепким уродился, руки золотые; последние штаны*). Также большую роль играют глаголы (*протянула мешочек; хозяин изобьет; дала свое согласие; дедушка, возьми; взяла... лепешку, которую ей мать припасла; потихоньку в горы отправилась; штаны заложит, куртку продаст, только бы помочь человеку*).

На синтаксическом уровне воздействие усиливается предложениями, выражающими нравственные черты героя и позитивное отношение к нему (*«лицо у Вана черное, а сердце доброе. Рослым да крепким уродился, руки золотые, а живет бобылем — ни жены, ни детей»; «жалко ему хворост, только снял он его с плеча, в воду положил»*), одобрительную оценку его поступков (*«Ему бы денег скопить, да где там! Последние штаны заложит, куртку продаст, только бы помочь человеку. Прославился он своей добротой на все деревни — и в южной стороне и в северной»*). В таких предложениях часто используется прием противопоставления.

Главная мораль в этих сказках: всегда есть те, кому хуже, чем тебе. Если даже бедный человек готов пожертвовать чем-то ради помощи обездоленным, то богатые тем более должны чем-то жертвовать.

3. Помощь другим

- *«Цинь-гунянь, не зная доброго обращения, улыбнулась. <...> Позабыв о страхе, она постепенно рассказала о своей жизни, о злой мачехе.*

- *Я помогу тебе.*

Чай Лан повел девушку с собой. <...>

— *Ты отдохни, а я поработаю, — сказал юноша, вытащил топор и принялся рубить дрова* («Злая мачеха» [5, с. 19]);

• «— *Дай, братец, твоей корзинкой попользоваться, а то я с голоду скоро помру. Последний раз это, потом сам буду прилежно трудиться.*

Сердце у Эр-сяо доброе, услышал он, что старший брат с голоду умирает, дал ему взаймы корзинку («Сказка про младшего брата» [12]);

• «*Кто ни пройдет, каждый хвалит:*

— *Что за добрый человек мостик сделал? Хорошо-то как! Ни хлопот, ни забот!*» («Зарок» [12]);

• «*И зажили они счастливо. День ото дня все лучше да лучше. Сердце у матери и у сына доброе, делятся они серебром с соседями, а те и не знают, как их благодарить*» («Шляпа, которая по небу летала, и мотыжка, которая серебро копала» [12]).

В данных отрывках мы видим, как морально-нравственный компонент «помощь другим» проявляется на разных уровнях языка. На лексическом уровне это прилагательные и причастия (*не знавшая доброго* обращения, *о злой мачехе*, *сердце доброе* (2 раза), *добрый человек*, *зажили счастливо*, *все лучше да лучше*). Также смысл передается с помощью соответствующих глаголов (*я помогу тебе; ты отдохни, а я поработаю; дал взаймы корзинку, делятся серебром*).

Кроме того, на синтаксическом уровне определенные фразы с положительной окраской дают понять, что за оказанную помощь была получена благодарность или достигнуто счастье («*кто ни пройдет, каждый хвалит; хорошо-то как!; ни хлопот, ни забот!*»; «*и зажили они счастливо; соседи и не знают, как их благодарить*»).

Данные сказки учат, что помощь другим — это всегда хорошо; кто помогает другим, может ощутить себя счастливым. Однако не нужно ждать благодарности за помощь, важно делать добрые дела от чистого сердца, бескорыстно.

4. Награда за добрые поступки

• «*...лежит на земле черная змейка... оголодала, с места двинуться не может. Пожалел старик змейку <...> выходил... откормил. <...> Кивнула змейка головой и говорит:*

— *Добрый дедушка, если б не ты, умерла бы я с голоду. Да вот не знаю, как отблагодарить тебя. Только и есть у меня что собственный хвост. <...> ...как понадобятся деньги, потряси — посыплются из хвоста монеты*» («Как собака с кошкой враждовать стали» [12]);

• «*А трудолюбивый Эр-сяо жил в счастье и довольстве*» («Сказка про младшего брата» [12]);

• «*Говорит старик:*

— *Ты сына моего спас, за это я дам тебе все, что пожелаешь, только попроси*» («Отворитесь, ворота каменные!» [12]).

В данных отрывках выражен морально-нравственный компонент «награда за добрые поступки». На лексическом уровне его отражают глаголы и глагольные словосочетания (*оголодала, с места двинуться не может, пожалел, выходил, откормил, отблагодарить, потряси — посыплются монеты, сына спас; дам все, что пожелаешь; жил в счастье и довольстве*). Прилагательные здесь описывают положительные черты героев, за которые они были вознаграждены (*добрый, трудолюбивый*).

На синтаксическом уровне можно выделить однородные сказуемые (*оголодала, с места двинуться не может; пожалел старик змейку <...> выходил змейку, откормил*) и однородные обстоятельства (*жил в счастье и довольстве*).

Мораль этих сказок в том, что помощь другим и трудолюбие могут быть вознаграждены.

5. Справедливость

• «— Отец, дух гор и рек обещал дать людям счастье и сделать всех равными» («Всадник на зеленом коне» [5, с. 73]);

• «А дочка у старухи, надобно сказать, была писаной красавицей, да и нравом на мать ничуть не похожа, жаль ей жену старшего брата. Услыхала она материны слова, обернулась и говорит:

— Чем же я лучше невестки, чтоб работу ей оставлять?» («Птица Чжаогу» [12]);

• «Причесала девушка невестке волосы, вытерла ей слезы и говорит:

— Не бойся, невестушка, съешь лепешку, супу попей, и пойдём мы с тобой вместе тутовый лист собирать» («Птица Чжаогу» [12]).

В этих отрывках актуализируется морально-нравственный компонент «справедливость». Она проявляется в заботе о тех, с кем обходятся несправедливо. На лексическом уровне эта мысль выражается разными языковыми средствами: глаголами и глагольными словосочетаниями (*дать людям счастье; сделать всех равными; пойдём мы с тобой вместе тутовый лист собирать; причесала невестке волосы; вытерла ей слезы*); уменьшительно-ласкательными существительными (*невестушка*), прилагательными в сравнительной форме (*чем же я лучше невестки*), словами категории состояния (*жаль ей жену старшего брата*).

На синтаксическом уровне мы выделили однородные сказуемые («а дочка у старухи, надобно сказать, была писаной красавицей, да и нравом на мать ничуть не похожа»; «причесала девушка невестке волосы, вытерла ей слезы»; «не бойся, невестушка, съешь лепешку, супу попей»), риторический вопрос («чем же я лучше невестки, чтоб работу ей оставлять?»).

Мораль в этих сказках: всегда необходимо бороться за справедливость, заботиться о тех, с кем обошлись несправедливо. Нужно также самим справедливо относиться к другим людям, к своим детям и родителям.

6. Спасение животных, помощь им

• «Однажды... приехал на охоту богатый и злой правитель области. На опушке леса он увидел стадо и мальчика-пастуха. <...> Возле него спала красивая горная козочка. Правитель схватил свой лук и прицелился. Испуганный Лю крикнул, и козочка одним прыжком скрылась в лесу. Из чащи выглянул олень. Лю закричал ему на оленьем языке: «Спасайся!» — и олень исчез. На поляну выскочили веселые зайцы. Лю крикнул на заячьем языке, и зайцы убежали. Все звери попрятались, лес опустел. <...> А добрый Лю радовался, что успел помочь своим лесным друзьям» («Братя Лю» [5, с. 130]);

• «Подошел Ху Сы, посмотрел, а у рыбы слезы из глаз текут. Пожалел рыбак рыбку, отпустил в море» («Отворитесь, ворота каменные!» [12]).

В этих китайских сказках подчеркивается, насколько важно жить в гармонии с природой, ценить жизнь всех ее существ. Мораль здесь в том, что нужно защищать беззащитных, охранять слабых и заботиться о них (в данном случае — животных). Богачи и злодеи в китайских сказках — это, как правило, те, кто природу разрушает («приехал на охоту богатый и злой правитель области»), а простые бедные люди пытаются им противостоять. На лексическом уровне морально-нравственный компонент «спасение животных» выражается с помощью уменьшительно-ласкательных существительных (*козочка, змейка, рыбку*), словосочетаний с положительной коннотацией (*лесные друзья*), эпитетов (*красивая козочка; веселые зайцы; испуганный Лю; добрый Лю*). Также важную роль играют глаголы, глагольные словосочетания, в том числе в предикативных основах

предложений (*крикнул, скрылась в лесу, закричал на оленьем языке, спасайся; олень исчез; крикнул на заячьем языке; зайцы убежали; звери попрятались; Лю радовался, что успел помочь; пожалел старик змейку; выходил змейку, откормил; у рыбы слезы из глаз текут; пожалел рыбак рыбку, отпустил*).

7. Победа добра над злом, кара за злые поступки

• *«Тут появилась мачеха с Цзяо-гунянь. Старуха не могла поверить своим глазам. А потом стала пятиться и вдруг бросилась бежать. Бежала, бежала и сорвалась в пропасть. Цзяо-гунянь <...> начала плакать.*

— *Успокойся, — сказала Цинь-гунянь, — никто тебя ни в чем не винит. Запомни, счастье не в алчности. <...> В родной деревне жители радостно приветствовали их. Цинь-гунянь... была со всеми ласкова и каждому дарила свои персики» («Злая мачеха» [5, с. 130]);*

• *«Выклевали птицы злой невестке глаза, и померла она через несколько дней с досады. Ленивый брат вскорости с голоду умер» («Сказка про младшего брата» [12]).*

Мораль данных сказок: счастье не в богатстве; зависть, лень и алчность до добра не доводят, а караются в будущем. Данные моральные уроки выражаются на лексическом уровне с помощью существительных (*счастье, алчность*), оценочных прилагательных (*злой невестке; ленивый брат*), глаголов и глагольных словосочетаний (*победа добра: радостно приветствовали; была со всеми ласкова; каждому дарила персики; кара за злые поступки: стала пятиться; бросилась бежать; выклевали птицы злой невестке глаза; померла она с досады; ленивый брат с голоду умер*).

На синтаксическом уровне можно выделить повтор (*бежала, бежала и сорвалась в пропасть*). Высокие моральные качества Цинь-гунянь подчеркиваются также и тем, что она проявила сочувствие к сестре, которой мачеха отдавала предпочтение (*успокойся, никто тебя ни в чем не винит*).

8. Награда за жизненную стойкость

• *«Вдруг девушка сошла с картины, рядом села. На запястьях золотые браслеты, от них золотые дорожки бегут, в волосах серебряные цветы, от них во все стороны серебряные дорожки расходятся. Повеселела девушка, раздумянилась, еще краше стала» («Портрет девушки из дворца» [12]);*

• *«А трудолюбивый Эр-сяо жил в счастье и довольстве» («Сказка про младшего брата» [12]).*

Китайские сказки учат нас понимать, что тяжелая, но честная жизнь в итоге может быть вознаграждена. Например, в сказке «Портрет девушки из дворца» герой получает в награду за свою тяжелую холостяцкую жизнь богатую и красивую невесту. На лексическом уровне этот компонент проявляется в словосочетаниях, которые ассоциируются с богатством и благополучием (*золотые браслеты, золотые дорожки, серебряные цветы, серебряные дорожки, жил в счастье и довольстве*), красотой (*девушка еще краше стала*), трудолюбием (*трудолюбивый Эр-сяо*).

На синтаксическом уровне дополнительный эффект создают назывные предложения (*На запястьях золотые браслеты... в волосах серебряные цветы*), однородные сказуемые (*Повеселела девушка, раздумянилась, еще краше стала*).

9. Почитание старших

• *«К западу от стены жил бедняк по прозванию Лю Чунь-тянь. Земли у него, как говорят, пальцем ткнуть не во что. Вставали они с женой чуть свет, в пятую стражу, и принимались жернова крутить, соевый сыр делать. Сами шелуху бобовую едят, пену с соевого сыра подбирают, а денег заработают — старую мать накормят, без малого восемьдесят годов ей» («Золотая птичка и дух дерева» [12]);*

• *«Сами они с женой ни днем, ни ночью отдыха себе не дают. Видит это старуха <...> и старается помочь <...> А они как настряпают еды, так первым делом старухе отведают дадут. Жена нет-нет да и скажет потихоньку мужу: — Старому человеку рис силы прибавляет. А у молодого и так сила есть, поголодать может. Сказать по правде, трудно им жилось. Но все трое друг дружке помогали, в согласии жили» («Золотая птичка и дух дерева» [12]).*

В Китае глубоко укоренилось уважение к старшим, пожилым. В конфуцианстве есть понятие *сяо* ‘сыновняя почтительность’, согласно которому нужно почитать своих родителей. На примере вышеуказанной сказки «Золотая птичка и дух дерева» [12] можно учить детей уважению к старшим и пожилым. Высокая нравственность героев подчеркивается тем, что сами они очень бедны и вынуждены день и ночь трудиться (*бедняк; земли у него пальцем ткнуть не во что; вставали они с женой чуть свет и принимались жернова крутить; сами шелуху бобовую едят, пену с соевого сыра подбирают, а денег заработают — старую мать накормят; сами они с женой ни днем, ни ночью отдыха себе не дают; как настряпают еды, так первым делом старухе отведают дадут; «Старому человеку рис силы прибавляет. А у молодого и так сила есть, поголодать может»; трудно им жилось; все трое друг дружке помогали, в согласии жили*). Мораль сказки: всегда заботься о родителях, о пожилых людях, даже если самому трудно и нечего есть.

10. Бескорыстность

• *«Юноша поведал им о том, как Ши-и спас его от гибели, и повелел царь слугам принести драгоценности Ши-и одарить.*

Говорит Ши-и:

— *Ничего мне не надо — ни золота, ни серебра. Не ради награды спас я вашего сына» («Сказка про хитрого У-гэна и верного Ши-е!» [12]);*

• *«Говорит старик:*

— *Ты сына моего спас, за это я дам тебе все, что пожелаешь, только попроси.*

Подумал Ху Сы, подумал и говорит:

— *Ничего мне не надо, почтенный старец, только лодку хорошую да сети крепкие, чтоб я с легким сердцем ходил в море рыбу ловить, а как домой ворочусь, об еде да об одежде чтоб не печалился!» («Отворитесь, ворота каменные!» [12]).*

Морально-нравственный компонент «бескорыстность» выражается в данных сказках различными языковыми средствами. В частности, на лексическо-синтаксическом уровне — с помощью распространенных глагольных словосочетаний (*принести драгоценности Ши-и одарить; не ради награды спас; дам тебе все, что пожелаешь*), словосочетаний с усилением отрицания (*«ничего мне не надо — ни золота, ни серебра»; «ничего мне не надо, почтенный старец»*). В первой сказке герой ничего не просит за свою отвагу, а во второй бедному рыбаку предлагают что угодно, а он выбирает только «лодку хорошую да сети крепкие», а еще «об еде да об одежде чтоб не печалился». Такая скромность и бескорыстность героев может многому научить. Мораль сказок в том, что не нужно ждать щедрой награды за хороший поступок, нужно быть верным своим идеалам и продолжать честно трудиться, довольствоваться малыми и простыми вещами.

11. Супружеская верность

• *«Говорит царь драконов: <...>*

— *Хочешь, сделаю тебя своим зятем? Будешь весь век счастливым.*

Царь драконов и впрямь был богат, а царевна красоты такой, что Мин-чжу с ней и не сравниться. Но Ши-и даже думать не стал и говорит царю драконов:

¹ В названии сказки указано имя героя (Ши-е), а в тексте сказки указывается его прозвище (Ши-и) (Примеч. автора).

— *Спасибо вам на добром слове, только есть уже у меня жена. Очень вас прошу доставить меня поскорее домой*» («Сказка про хитрого У-гэна и верного Ши-е» [12]).

В данной сказке пропагандируется немаловажное морально-нравственное качество супружеской верности. Сегодня в век «эпидемии разводов» и неполных семей это качество должно прививаться с детства. Главная мораль — будь верен своему супругу/супруге.

На лексическом уровне в выбранном отрывке компонент «супружеская верность» проявляется сначала в заманчивых предложениях, которые делает царь драконов герою сказки. Обещания выражены глагольными словосочетаниями («*сделаю зятем*», «*будешь счастливым*»), основами предложений (*царь драконов был богат*). Затем мы наблюдаем реакцию героя, выраженную усилительной частицей (*даже думать не стал*) и наречием степени (*очень вас прошу*).

На синтаксическом уровне большую роль играют сложноподчиненные предложения с определительными придаточными со значением меры и степени сравнения («*царевна красоты такой, что Мин-чжу с ней и не сравнится*»), сложносочиненные предложения с ограничительной частицей в функции союза («*спасибо... только есть уже у меня жена*»).

Заключение

Подводя итоги, считаем, что отобранные в статье переводные тексты китайских народных сказок могут стать достойной альтернативой аутентичным текстам на русском языке в качестве текстового дидактического материала для изложений по русскому языку в общеобразовательной и профессиональной школе, так как лаконичный и при этом образный русскоязычный перевод содержит богатые сведения о древней китайской культуре. В сказках описаны типичные морально-нравственные ситуации — трудолюбие, самопожертвование ради доброго поступка, помощь другим, награда за добрые поступки, справедливость, спасение животных, помощь им; победа добра над злом, кара за злые поступки, награда за жизненную стойкость, почитание старших, бескорыстность и супружеская верность. Следовательно, изложения по текстам рассмотренных сказок будут служить не только задачам формирования предметных компетенций, но и морально-нравственного воспитания учащихся, что очень актуально сегодня. Рассмотренные отрывки сказок могут быть использованы в текстовых и послетекстовых упражнениях, помогающих детям осознать морально-нравственное содержание конкретной сказки, используемой в целях развития речи и воспитания учащихся на уроках по русскому языку как родному и государственному в общеобразовательной и профессиональной школе.

Список источников

1. Баженова И. В. Репродуктивный текст как средство диагностирования уровня языковой подготовки: психолингвистическое исследование : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 23 с.
2. Бенин В. Л. Образование как фактор национальной безопасности // Социум и власть. 2011. № 1. С. 11—15.
3. Борисова Ю. С. Связный текст на уроках русского языка [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 648—654. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36320/> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Веретенникова С. В. Современное научное осмысление понятия «духовно-нравственное воспитание»: практический аспект // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 3. С. 107—125. DOI: 10.15293/1813-4718.2103.11.
5. Волшебный котел / сост. Ю. И. Горюлько-Шестопалов. Киев : Станица-Киев, 2002. 170 с.
6. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник для студ. высш. учеб. завед. по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
7. Дейкина А. Д. Обучение и воспитание на уроках русского языка. М. : Просвещение, 1990. 176 с.

8. Дербенева Г. В. Духовно-нравственное воспитание студентов в процессе изучения дисциплины «Теоретические основы и технологии начального литературного образования» // VIII Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: осмысление свободы и ответственности молодежи : материалы Всерос. науч. конф. 5 апр. 2019 г. / отв. ред. О. Р. Каюмов. Омск : Амфора, 2019. С. 85—89.
9. Есикова М. М. Основы этики : учеб. пособие. Тамбов : ТГТУ, 2007. 80 с.
10. Иванова Е. С., Черникова Н. В. Русский фольклор как источник осмысления школьниками материальных и духовных ценностей национальной культуры (на примере понятий «яблоня» и «яблоко») // Наука и Образование. 2021. Т. 4, № 2.
11. Казаков Н. А., Кондратьева А. А., Тужилкина Е. А. Нравственное воспитание как процесс развития личности учащихся // Социальные отношения. 2020. № 1. С. 28—35.
12. Китайские народные сказки / пер. с кит., сост., предисл. и комментариев Б. Л. Рифтина. М. : Худож. литература, 1972. 334 с.
13. Кротов Е. В. Этическое воспитание как составляющая нравственной педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 198—203.
14. Лихачев Б. Т. Философия воспитания : учеб. пособие. М. : ВЛАДОС, 2010. 334 с.
15. Львов М. Р. Словарь-справочник по методике русского языка. М. : Просвещение, 1988. 240 с.
16. Миллер Ц. Г., Розентрер Е. А. Сборник текстов для изложений с грамматическим заданием. М. : Просвещение, 1982. 208 с.
17. Моисеева С. В. Духовно-нравственное воспитание младших школьников на уроках литературного чтения // Педагогическая деятельность как творческий процесс : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Грозный, 28—29 окт. 2019 г.). Махачкала : АЛЕФ, 2019. С. 443—450.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка / ред. Н. Ю. Шведова. М. : Русский язык, 1990. 921 с.
19. Острикова Т. А. Дидактический материал как средство обучения // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Сер. Языкознание. Абакан, 2000. Вып. 1. С. 144—152.
20. Острикова Т. А., Упоров А. В. Критерии лингводидактического отбора книжных изданий переводных китайских народных сказок на русском языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2020. № 2. С. 131—147.
21. Острикова Т. А., Упоров А. В. Принципы и критерии отбора русских переводов китайской народной сказки как конкурирующих текстов для изложений по предмету «Русский язык» // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 2 (42). С. 268—286. URL: http://vestospu.ru/archive/2022/articles/21_42_2022.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.42.21.
22. Палладиус. Перевод пиньяня в систему Палладия. URL: <https://palladius.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).
23. Плеханова Е. А. Механизмы формирования нравственности // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 4 (83). С. 60—67.
24. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс : в 2 кн. Кн. 2. М. : Владос, 2006. 256 с.
25. Рахимов А. З. Нравология : учеб. пос. Казань : Творчество, 2006. 546 с.
26. Самые лучшие китайские сказки / пер. с кит.: Ма Тяньюй, Н. Н. Воропаев. М. : АСТ, 2018. 128 с.
27. Современный словарь по педагогике / сост. Е. С. Рапацевич. Минск : Современное слово, 2001. 928 с.
28. Соловцова И. А. Требования к содержанию духовно-нравственного воспитания: гуманитарный подход // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5, № 6. С. 727—733. DOI: 10.30853/ped200168.
29. Упоров А. В. Об опыте проведения в вузе аудированных мини-изложений по переводным китайским народным сказкам // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2020. № 4. С. 135—140.
30. Франк И. Китайские сказки. М. : АСТ : Восток-Запад, 2006. 172 с.
31. Чернякова Е. Е. Особенности современной сказкотерапии в моделировании нравственности дошкольников // Наукосфера. 2022. № 3-2. С. 118—121.
32. Шербаева Ж. Р. Сказки о животных как инструмент воспитания нравственности у детей младшего возраста // Этнодиалоги. 2021. № 3-4. С. 243—250. DOI: 10.37492/ETM0.2021.66.4.014.
33. Щуркова Н. Е. Нравственное восхождение школьника // Начальная школа. 2015. № 9. С. 43—46.
34. 丁乃通. 中国民间故事类型索引. 北京: 民间文学出版社, 1986. 598 页. (Дин Найтун. Указатель сюжетов китайских народных сказок. Пекин : Миньцзянь Вэньсюэ, 1986. 598 с.). URL: <https://bit.ly/3aHk6sy> (дата обращения: 06.10.2022).

References

1. Bazhenova I. V. *Reproduktivnyi tekst kak sredstvo diagnostirovaniya urovnya yazykovoï podgotovki: psikholingvisticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Reproductive text as a means of diagnosing the level of language proficiency: psycholinguistic research. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2010. 23 p. (In Russian)
2. Benin V. L. *Obrazovanie kak faktor natsional'noi bezopasnosti* [Education as a factor of national security]. *Sotsium i vlast'*, 2011, no. 1, pp. 11—15. (In Russian)
3. Borisova Yu. S. *Svyaznyi tekst na urokakh russkogo yazyka* [Connected text in Russian lessons]. *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 27, pp. 648—654. Available at: <https://moluch.ru/archive/131/36320/>. Accessed: 10.05.2022. (In Russian)
4. Veretennikova S. V. *Sovremennoe nauchnoe osmyslenie ponyatiya "dukhovno-nravstvennoe vospitanie": prakticheskii aspekt* [Modern scientific understanding of the concept "spiritual and moral education": practical aspect]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal — The Siberian Pedagogical Journal*, 2021, no. 3, pp. 107—125. DOI: 10.15293/1813-4718.2103.11. (In Russian)
5. Gorul'ko-Shestopalov Yu. I. (comp.) *Volshebnyi kotel* [Magic cauldron]. Kiev, Stanitsa-Kiev Publ., 2002. 170 p. (In Russian)
6. Garbovskii N. K. *Teoriya perevoda: uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zaved. po spetsial'nosti "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya"* [Theory of translation. A textbook for students of higher educational institutions in the specialty "Linguistics and intercultural communication"]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 2007. 544 p. (In Russian)
7. Deikina A. D. *Obuchenie i vospitanie na urokakh russkogo yazyka* [Education and upbringing at Russian language lessons]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 176 p. (In Russian)
8. Derbeneva G. V. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie studentov v protsesse izucheniya distsipliny "Teoreticheskie osnovy i tekhnologii nachal'nogo literaturnogo obrazovaniya"* [Spiritual and moral education of students in the process of studying the discipline "Theoretical foundations and technologies of primary literary education"]. *VIII Sil'vestrovskie pedagogicheskie chteniya. Dukhovnost' i нравstvennost' v obrazovatel'nom prostranstve: osmyslenie svobody i otvetstvennosti molodezhi: materialy Vseros. nauch. konf. 5 apr. 2019 g.* [VIII Sylvester Pedagogical Readings. Spirituality and Morality in the Educational Space: Understanding the Freedom and Responsibility of Youth. Proceed. of the All-Russia sci. conf. Apr. 5, 2019]. Omsk, Amfora Publ., 2019, pp. 85—89. (In Russian)
9. Esikova M. M. *Osnovy etiki: ucheb. posobie* [Fundamentals of ethics. Textbook]. Tambov, TGTU Publ., 2007. 80 p. (In Russian)
10. Ivanova E. S., Chernikova N. V. *Russkii fol'klor kak istochnik osmysleniya shkol'nikami material'nykh i dukhovnykh tsennostei natsional'noi kul'tury (na primere ponyatii "yablonya" i "yabloko")* [Russian folklore as a source of schoolchildren's consideration of the material and spiritual values of the national culture (on the example of the concepts "apple-tree" and "apple")]. *Nauka i Obrazovanie*, 2021, vol. 4, no. 2. (In Russian)
11. Kazakov N. A., Kondrat'eva A. A., Tuzhilkina E. A. *Nravstvennoe vospitanie kak protsess razvitiya lichnosti uchashchikhsya* [Moral education as a part of students' personality development]. *Sotsial'nye otnosheniya*, 2020, no. 1, pp. 28—35. (In Russian)
12. *Kitaïskie narodnye skazki, per. s kit., sost., predisl. i kommentarii B. L. Riftina* [Chinese folk tales, transl. from Chinese, comp., foreword and commentary by B. L. Riftin]. Moscow, Khudozh. literatura Publ., 1972. 334 p. (In Russian)
13. Krotov E. V. *Eticheskoe vospitanie kak sostavlyayushchaya нравstvennoi pedagogiki* [Ethical education as a component of moral pedagogy]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2021, no. 70-4, pp. 198—203. (In Russian)
14. Likhachev B. T. *Filosofiya vospitaniya: ucheb. posobie* [Philosophy of education. Textbook]. Moscow, VLADOS Publ., 2010. 334 p. (In Russian)
15. L'vov M. R. *Slovar'-spravochnik po metodike russkogo yazyka* [Dictionary-reference book on the methodology of the Russian language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 240 p. (In Russian)
16. Miller Ts. G., Rozentreter E. A. *Sbornik tekstov dlya izlozhenii s grammaticheskimi zadaniyami* [Collection of texts for presentations with a grammar task]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982. 208 p. (In Russian)
17. Moiseeva S. V. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie mladshikh shkol'nikov na urokakh literaturnogo chteniya* [Spiritual and moral education of younger schoolchildren at the lessons of literary reading]. *Pedagogicheskaya deyatel'nost' kak tvorcheskii protsess: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Groznyi, 28—29 okt. 2019 g.)* [Pedagogical activity as a creative process. Proceed. of All-Russia sci.-pract. conf. (Grozny, Oct. 28—29, 2019)]. Makhachkala, ALEF Publ., 2019, pp. 443—450. (In Russian)
18. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian Dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1990. 921 p. (In Russian)

19. Ostriкова Т. А. Didakticheskiy material kak sredstvo obucheniya [Didactic material as a teaching means]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. Ser. Yazykoznanie. Abakan, 2000, is. 1, pp. 144—152. (In Russian)*
20. Ostriкова Т. А., Упоров А. В. Kriterii lingvodidakticheskogo otbora knizhnykh izdaniy perevodnykh kitaiskikh narodnykh skazok na russkom yazyke [Criteria for linguodidactic selection of paper-based publications of Chinese folk tales translated in Russian]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 2020, no. 2, pp. 131—147. (In Russian)*
21. Ostriкова Т. А., Упоров А. В. Printsipy i kriterii otbora russkikh perevodov kitaiskoi narodnoi skazki kak konkuriruyushchikh tekstov dlya izlozhenii po predmetu “Russkii yazyk” [Principles and criteria for selecting Russian language translations of a Chinese folktale as competing texts for written reproductions in the subject “Russian language”]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal, 2022, no. 2 (42), pp. 268—286. Available at: http://vestospu.ru/archive/2022/articles/21_42_2022.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.42.21. (In Russian)*
22. *Palladius. Perevod pin'inya v sistemu Palladiya [Palladius. Convert Pinyin to Palladium]. Available at: <https://palladius.ru/>. Accessed: 10.09.2022. (In Russian)*
23. Plekhanova E. A. Mekhanizmy formirovaniya npravstvennosti [Mechanisms of formation of morality]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana, 2019, no. 4 (83), pp. 60—67. (In Russian)*
24. Podlasyi I. P. *Pedagogika. Novyi kurs: v 2 kn. Kn. 2 [Pedagogy. New course. In 2 books. Book 2]. Moscow, Vldos Publ., 2006. 256 p. (In Russian)*
25. Rakhimov A. Z. *Nravologiya: ucheb. pos. [Moral science. Textbook]. Kazan, Tvorchestvo Publ., 2006. 546 p. (In Russian)*
26. *Samye luchshie kitaiskie skazki, per. s kit.: Ma Tyan'yui, N. N. Voropaev [The best Chinese fairy tales, trans. from Chinese by Ma Tianyui, N. N. Voropaev]. Moscow, AST Publ., 2018. 128 p. (In Russian)*
27. Rapatsevich E. S. (comp.) *Sovremennyyi slovar' po pedagogike [Modern Dictionary of Pedagogy]. Minsk, Sovremennoe slovo Publ., 2001. 928 p. (In Russian)*
28. Solovtsova I. A. Trebovaniya k sodержaniyu dukhovno-nravstvennogo vospitaniya: gumanitarnyi podkhod [Requirements for the content of spiritual and moral education: classical approach]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki — Pedagogy. Theory & Practice, 2020, vol. 5, no. 6, pp. 727—733. DOI: 10.30853/ped200168. (In Russian)*
29. Упоров А. В. Ob opyte provedeniya v vuze audirovannykh mini-izlozhenii po perevodnym kitaiskim narodnym skazkam [About the experience of conducting audited mini-presentations at the university based on translated Chinese folk tales]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 2020, no. 4, pp. 135—140. (In Russian)*
30. Frank I. *Kitaiskie skazki [Chinese fairy tales]. Moscow, AST, Vostok-Zapad Publ., 2006. 172 p. (In Russian)*
31. Chernyakova E. E. Osobennosti sovremennoi skazkoterapii v modelirovani npravstvennosti doshkol'nikov [Features of modern fairy tale therapy in modeling the morality of preschool children]. *Naukosfera, 2022, no. 3-2, pp. 118—121. (In Russian)*
32. Sherbaeva Zh. R. Skazki o zhivotnykh kak instrument vospitaniya npravstvennosti u detei mladshego vozrasta [Fairy tales about animals as a tool in the education of morality in young children]. *Etnodialogi, 2021, no. 3-4, pp. 243—250. DOI: 10.37492/ETM0.2021.66.4.014. (In Russian)*
33. Shchurkova N. E. Npravstvennoe voskhozhdenie shkol'nika [The moral ascent of a schoolchild]. *Nachal'naya shkola, 2015, no. 9, pp. 43—46. (In Russian)*
34. 丁乃通. 中国民间故事类型索引. 北京: 民间文学出版社, 1986. 598 页. (*Din Naitun. Ukazatel' syuzhetov kitaiskikh narodnykh skazok [Index of plots of Chinese folktales]. Pekin, Min'tsyan' Ven'syue, 1986. 598 p.). Available at: <https://bit.ly/3aHk6sy>. Accessed: 06.10.2022.*

Информация об авторе

А. В. Упоров — аспирант

Information about the author

A. V. Uporov — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 09.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 09.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 20.02.2023